

Перевод: Simlirr

Редактор: Naidес

Открыв глаза, Гу Тинье увидел подвеску для влюблённых. Его взгляд, всё это время источавший холод, казалось, слегка потеплел. Взяв Минлань за руку, он усадил её рядом с собой и другой рукой дотронулся до подвески. Взяв и повертев её в руке некоторое время, он тихо произнёс:

— Ты знаешь, как плести шнурок?

Минлань кивнула. Конечно, это было одним из обязательных умений для девушки.

— Если ты сплетёшь нам парочку, каждый из нас сможет носить часть этой подвески, — мягко добавил он.

— Я никогда не буду её снимать, — растроганно произнесла Минлань, прильнув к его груди.

— Да, убедись, что шнурок будет крепким.

В первый день января Гу Тинье и пожилая госпожа Цинь отправились во дворец, с утра пораньше поблагодарить императорскую семью за их благосклонность. В один из прошлых разов Минлань просила младшую Шень Ши упомянуть во дворце о её беременности. В результате, в этот раз императрица позволила Минлань остаться дома и прислала ей рулон атласа для детской одежды и питательные лекарственные добавки, из-за чего младшая Шень Ши даже слегка завидовала ей. Она вышла замуж раньше, чем Минлань, но до сих пор не могла забеременеть.

К счастью, Чженцзюнь, старший брат младшей Шень Ши, имел множество детей от жены и от наложниц, поэтому семья Чжен не требовала от младшей Шень Ши в срочном порядке рожать.

— В этом деле не нужно торопиться, — успокаивала её Минлань. — Одна из моих тётушек, которую я обожаю, родила только спустя четыре года после свадьбы. Возможно, Гуаньинь сейчас изо всех сил пытается подобрать тебе достойное дитя. Маленького генерала или маленького учёного, а может, и того и другого.

— А ты умеешь успокаивать, — хихикнула младшая Шень Ши. Мрачное выражение бесследно испарилось с её лица.

Минлань была вежливой девушкой, но при этом обладала хорошим чувством юмора. С ней легко было поладить. Со временем, когда младшая Шень Ши познакомилась с Минлань получше, она начала всё чаще озвучивать ей тяготившие её печали и обсуждать их с Минлань.

— Я понимаю, что ты волнуешься, — мягко произнесла Минлань, взяв младшую Шень Ши за руку. — Но ты и так долгое время не могла выйти замуж, так что всё не так уж плохо, как могло бы быть. Не переживай слишком по этому поводу. Чем спокойнее и расслабленнее ты будешь, тем легче тебе будет забеременеть.

В древности люди не умели лечить бесплодие, поэтому Минлань оставалось лишь успокаивать её подобными словами. Но, в любом случае, младшая Шень Ши никогда не была особо пессимистичным человеком. Просияв, она сердечно поблагодарила Минлань.

После того как Гу Тинье вернулся из дворца, Минлань велела слугам принести несколько корзин с монетами. На новый год все слуги должны были получить в подарок красные конверты, а эти монеты, нанизанные на красные ленточки, предназначались детям.

Стену между поместьем Чен и поместьем хоу Нинъюань уже успели снести, после нового года должны были начаться строительные работы. Теперь все в поместье хоу Нинъюань знали, что Гу Тинье и Минлань вскоре завладеют контролем над всей семьёй Гу, поэтому все слуги соревновались друг с другом, стремясь завоевать их расположение. Однако поместье Чен хорошо охранялось, и если тамошних слуг ловили на безделье, с них спрашивали по всей строгости.

Минлань, новая главная госпожа, казалась мягким человеком, но никто не знал её истинный характер, из-за чего слуги чувствовали себя спокойно.

Сегодня у Гу Тинье наконец выдалась возможность нормально отдохнуть и он просто наблюдал за тем, как Минлань с улыбкой на лице дарит всем монеты и закуски. Множество детей бегало и резвилось в саду, ныне покрытом снегом. Они играли в снежки и весело смеялись.

Жун была одета в новый с иголочки зимний плащ. Пока она шла к ним, весьма роскошное золотое ожерелье на её шее бликовало на солнце. В последние дни Жун пребывала в слегка подавленном настроении. Когда она только-только приехала в поместье хоу Нинъюань, она очень сильно скучала по матери и брату. Настолько, что даже просыпалась по ночам в слезах. Однако со временем эта грусть поугасла и отступила. Однако в этом году, узнав, что её законная мать ждёт ребёнка, она неожиданно вспомнила своего брата, которого уже давно не видела и осознала, что уже не может вспомнить лиц своей родной матери и брата. Ко всему этому добавлялось любопытство: ей очень хотелось узнать, кого родит её законная мать — мальчика или девочку?

Она понимала, что её законная мать относится к ней очень хорошо. В школе ей завидовали все дочери наложниц из других семей, поскольку она всегда была хорошо одета и пользовалась дорогими учебными принадлежностями. Иногда её законная мать даже забирала её из школы, однако Жун гадала, будет ли Минлань всё также интересно заботиться о ней после того как

она родит ребёнка. Когда она начинала думать об этом, её сердце трепетало, но затем Жун вспоминала слова мастера Сюэ. «Всегда придерживайтесь праведных мыслей и никогда не позволяйте себе сбиться с пути истинного, тогда вы всегда сможете быть рассудительными и мудрыми».

Жун чувствовала себя неловко из-за того, что забывала слова наставницы. Она уже давно решила, что хочет быть праведным человеком и постарается достичь тех высот, которых достигла её наставница. Она хотела быть благородным человеком, и не быть похожей на свою родную мать.

Сейчас, глядя на свою законную мать, Жун видела, как её отец улыбался ей и протягивал грелку для рук. От этого ей стало немножко грустно. По сути, наличие или отсутствие брата мало что для неё меняло. Не важно было даже то, вела ли себя Минлань с ней искренне или нет. Даже если Минлань просто хотела поддерживать хорошую репутацию или просто жалела её, или хотела порадовать Гу Тинье, так или иначе, факт оставался фактом: с Жун обращались очень хорошо и она должна была быть благодарна за это. Так её учила наставница.

До тех пор, пока она дорожила свалившейся на неё удачей, была сдержанной и совершала добрые дела, она определённо могла продолжать жить этой счастливой жизнью, поскольку в таком случае она заслужит благословение богов, а люди вокруг захотят поддерживать её.

— Жун.

Услышав, что Минлань зовёт её, Жун подняла голову и широко распахнула глаза. Стоявшая перед ней молодая главная госпожа, одетая в роскошные одежды, была красива и, казалось, лучилась счастьем.

— Подойди, — продолжила она. — Вот твои новогодние деньги.

Даньдзю подала Жун поднос, на котором лежал красный конверт. Пребывая в лёгкой прострации, Жун послушно забрала свой подарок.

— Все учителя хвалят тебя, говорят, что ты хорошо учишься, усердно трудишься и делаешь благодаря этому большие успехи, — тепло улыбаясь произнесла Минлань. — Мы с твоим отцом рады были услышать это. Мы надеемся, что в следующем году ты постарайся также хорошо.

Жун стояла, опустив голову. Она была тронута и чувствовала гордость, но не знала, что ей следовало сказать. Она всё ещё чувствовала себя достаточно неловко в присутствии законной матери, особенно если рядом находился ещё и её отец.

— Ты скоро станешь старшей сестрой, — неожиданно произнёс Гу Тинье, глядя на Жун.

Вздвигнув, Жун подняла голову и посмотрела на отца.

— Тебе придётся подавать достойный пример и брату, и сестре, — твёрдо произнёс её отец.

Жун чувствовала себя так, словно цепи, сковывающие её сердце, наконец, были разорваны. В голове у неё тут же прояснилось. Почтительно поклонившись им, она уверенно выпрямилась и громко произнесла:

— Спасибо за ваши наставления, отец, спасибо за вашу заботу, матушка. Я ни за что не забуду сказанное вами.

Услышав это, Минлань порадовалась и решила, что плата за обучение, определённо была удачным вложением. Она начала даже задумываться о том, не подарить ли учителям Жун какой-нибудь ценный подарок к началу нового семестра.

Гу Тинье тем временем удивлённо взглянул на неё.

В прошлом году в это же самое время Минлань была занята бесконечными визитами к старшим в семью Шен. В этот же раз никто даже не приехал к ней. По сравнению с прошлым годом ситуация полностью изменилась, ей лишь нужно было оставаться дома и отдыхать на протяжении всего срока беременности. А пожилая госпожа Шен наказала ей не ездить ни к кому в гости и лишь единожды пригласила Гу Тинье на пир.

Однако, несмотря на то что Минлань не нужно было никуда ехать, у них всё ещё было множество гостей, потому что в этот раз настала очередь Гу Тинье. Он не горел желанием ездить в гости к своим дальним родственникам, опасаясь, что те люди могли попытаться нажиться за его счёт, однако его четвёртый и пятый дядюшки были братьями его отца, поэтому у него не было иного выбора кроме как подготовить им множество дорогих подарков.

Никто понятия не имел, о чём он говорил с дядюшками, но, когда он вернулся, он ко всеобщему удивлению пребывал в прекрасном настроении. Из-за этого в Минлань взыграло любопытство, и она послала людей порасспрашивать об этом.

Ветви семьи Гу разделились не так уж и давно, поэтому слуги каждой ветви всё ещё были хорошо знакомы друг с другом. Когда Гу Тинье ездил к своим дядюшкам, сопровождавшие его слуги разузнали множество слухов о четвёртой и пятой ветвях.

Гу Шунь, ездивший в четвёртую семью вместе с Гу Тинье, рассказал:

— Второй господин Бин в последнее время задолжал очень много денег. Ростовщики приходили к нему домой и угрожали убить его, если он не расплатится по долгам. Четвёртый пожилой господин из-за этого даже слёг с недугом. Затем, когда гнев отпустил его, он принялся планировать и хочет доверить семью первому господину Сюаню, однако наложница Лю и вторая госпожа Бин были против его решения и прорыдали целый день напролёт. Мы попали туда в самый разгар их семейной ссоры. У них ушла целая вечность даже на то, чтобы подать господину чашку тёплого чая.

Гу Цюань, ездивший в пятую семью, рассказывал новости, широко улыбаясь и держа в руках закуски, которые ему подарила Сяобао.

— Сейчас пятой семьёй управляет вторая госпожа Ди. Пятый пожилой господин велел ей быть внимательной и осторожной, и не позволять никому вести себя неподобающе. Вторая госпожа Ди чётко следует своим обязанностям, поэтому она запрещает первому господину Тану тратить семейные деньги на его прихоти. Однако пятая пожилая госпожа этому совсем не рада и она постоянно жалуется на вторую госпожу Ди и называет её аморальной и непочтительной к старшим. Из-за этого госпожа Ди часто горько плачет. Вторым господином Ди и пятая пожилая госпожа часто ссорятся друг с другом. Кстати, несколько дней назад кто-то пришёл в пятую семью и попытался требовать с них деньги за неоплаченные услуги путан. Вторая госпожа Ди решила, что это блеф, и отказалась их впускать. Тогда этот сборщик долгов учинил скандал прямо на пороге поместья пятой семьи. Так сложилось, что в то же время пятый пожилой господин возвращался домой с собрания поэтов. Столкнувшись с этим человеком, и поговорив с ним, он изобличил первого господина Тана. После этого пятый пожилой господин пришёл в ярость и повелел связать и жестоко избить первого господина Тана. Когда мы уезжали, первый господин Тан всё ещё был без сознания...

Выслушав всё это, Минлань молча вернулась в свою комнату. Там она обнаружила Гу Тинье, сидевшего за столом. Взгляд его был серьёзным, однако уголки его губ были приподняты. Заметив это, она провела рукой по животу и подумала: «Пожалуйста, не будь как свой отец, который всегда рад чужому несчастью».

На следующий день члены четвёртой и пятых семей приехали в гости в поместье хоу Нинъюань. Пожилая госпожа Цинь, наконец, собралась с мыслями и приказала слугам накрыть столы. Мужчины были размещены во внешнем дворе за одним большим столом, а женщины во внутреннем за двумя. Пожилая госпожа Цинь также пригласила артистов, чтобы те разбавили атмосферу и спели что-нибудь.

Тем временем она весело болтала со своими невестками в компании Чжу Ши и Гу Тинлин. Гу Тинцань тем временем, слегка перекусив, позвала с собой Гу Тинлин и они ушли в её комнату поболтать. Все дети играли друг с другом под надзором старших слуг.

Первая госпожа Тан выглядела очень измождённой: ей было всего лишь тридцать лет, но волосы у её висков уже начинали седеть. В последнее время её чрезмерно темпераментный муж отходил от побоев, и ему требовалось постоянное внимание и днём, и ночью. Её строгая свекровь постоянно отчитывала её за то, что она была недостаточно добродетельной. Настолько, что даже её муж превратился в падшего человека.

Минлань испытывала довольно сильную жалость к первой госпоже Тан.

— Сестрица Сюань, ты так тяжело трудилась в последние дни, — сказала она. — Сюнь и его братья ещё слишком маленькие. Тебе стоит позаботиться и о себе.

Первая госпожа Тан осторожно покосилась в сторону пятой пожилой госпожи, но ничего не

сказала и лишь бросила благодарный взгляд в сторону Минлань. Вторая госпожа Ди, происходившая из престижной семьи, всегда презирала свою сестрицу, однако, услышав Минлань, она со вздохом добавила:

— Первую сестрицу ждёт счастливая жизнь. Сюнь каждый день трудится в поте лица. Его учитель говорит, что он может даже попытаться сдать императорские экзамены в этом году. Отец был так рад этим новостям! Первая сестрица, не переживай, Сюнь обязательно сдаст императорский экзамен.

При упоминании сына, первая госпожа Тан гордо заулыбалась, и даже словно бы помолодела на несколько лет.

— Его учитель лишь велел ему попробовать, — скромно ответила она. — Он ещё слишком молод, я не думаю, что сейчас он сумеет добиться серьёзных успехов.

— Этот учитель, он ведь был одноклассником отца, и в молодости работал в императорском колледже? Разве может он ошибаться в таких вещах? Ах, возможно, детям из нашей семьи в будущем даже придётся просить помощи у Сюня.

Недаром существовала поговорка, что даже из плохих семян мог иногда взойти хороший урожай. Услышав это, вторая госпожа Ди грустно вздохнула — её муж до сих пор был вынужден учиться и пересдавать императорские экзамены, ибо на этом настаивал его отец. Однако, Гу Шисюнь постепенно делал успехи, и потому презрение второй госпожи Ди к первой госпоже Тан постепенно утихало. В конце концов, главной задачей женщины в эту эпоху была поддержка мужа и забота о детях. И, как минимум, с половиной этой работы первая госпожа Тан справлялась хорошо.

Первая госпожа Ян добродушно улыбнулась второй госпоже Ди, как всегда пытаясь завоевать её расположение. Вторая госпожа Ди бесстрастно улыбнулась в ответ и, похлопав первую госпожу Тан по руке, налила ей вина.

За то время, что три семьи жили порознь, отношение между двумя госпожами из пятой ветви постепенно улучшилось, но это всё равно разительно отличалось от ситуации в четвёртой семье.

Сидя за столом, первая госпожа Сюань разговаривала лишь с Минлань и вообще даже не смотрела на свою сестрицу, сидевшую рядом.

— Первая сестрица в последнее время становится всё более и более нетерпимой, — фыркнула вторая госпожа Бин. — И не удивительно, что она изменилась. В конце концов, вся наша семья находится в её руках.

— Управление семьёй может забрать себе любой, кому нравится возиться с делами, — обернувшись, гневно возразила первая госпожа Сюань. — Не смей говорить так, будто я

умоляла поручить это мне. И никто даже не хвалит меня за то, что я делаю! В свой адрес я получаю лишь критику.

— Ты вообще-то заведешь всей нашей собственностью и можешь жить там, где захочешь. Неужели и в таком положении тебе трудно мириться с парочкой упрёков? — тон второй госпожи Бин сильно задевал первую госпожу Сюань. Настолько, что та даже не смогла вымолвить ни слова в ответ и лишь дрожала от злости.

Сказав это, вторая госпожа Бин даже протёрла глаза носовым платком и всхлипнула прямо как наложница Сянлинь. Это был персонаж известной китайской новеллы, который обожал жаловаться.

— Ах, все сегодня избегают меня! — пожаловалась она. — Я даже не представляю, жив ли сейчас мой муж!.. В такой ситуации мне и моим детям не остаётся ничего иного, кроме как сносить эти нападки! Первая сестрица, надеюсь, ты смилостивишься над племянником и племянницей и хотя бы оставишь нам что-нибудь поесть. Мы...

Хлоп!

Минлань с размаху положила палочки на стол и смерила их ледяным взглядом. Вздвогнув, вторая госпожа Бин тут же замолчала, а все остальные посмотрели на Минлань с искренним удивлением. Она умудрилась привлечь к себе внимание даже трёх пожилых дам, которые до этого момента самозабвенно слушали музыку.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648843>